

Knowledge transfer in organizations: Learning from the experience of others / L. Argote, P. Ingram, J. M. Levine, R. L. Moreland // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 2000. N 82. P. 1–8.

Daft R., Weik R. E. Toward a model of organizations as interpretation systems // *Academy of Management Review*. 1984. Vol. 9, N 2. P. 284–295.

Weik K. E., Roberts K. H. Collective mind in organizations: heedful interrelating on flight decks // *Administration Science Quarterly*. 1993. Vol. 38. P. 357–381.

УДК 81:004.738.5

А. А. СЕЛЮТИН

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ НА СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС¹

Аннотация. Автор обращается к разным терминам, характеризующим современный образовательный процесс и языковое поле, в котором он находится, уточняет и дополняет дефиницию термина «корпоративные коммуникации». В качестве материала исследования автором были выбраны тексты участников студенческих сообществ в социальной сети «ВКонтакте», отражающие нарастающую активность и изменение статуса интернет-коммуникации в решении образовательных задач. В исследовании отмечается, что традиционное представление о структуре образовательного процесса не отражает тех коренных изменений, которые происходят в настоящее время в системе образования и профессиональных отношениях между преподавателями и студентами вуза и которые, несомненно, оказывают существенное влияние на формирование и развитие коммуникативного пространства современного учебного заведения. Также исследователем отмечается значительное повышение роли интернет-коммуникации в процессах создания, передачи и накопления знания, что в итоге приводит к пересмотру роли преподавателя (от источника уникальных знаний до тренера по развитию способностей обработки информации, самостоятельному поиску знаний и т. п.) и структуры образовательного коммуникативного пространства. Появление новых форм и способов работы с учебной информацией, обусловленных переходом студенческих формальных и неформальных сообществ в виртуальную реальность, также признается закономерно прогнозируемым и прогрессирующим явлением.

Ключевые слова: языковое сознание, интернет-коммуникации, языковое поле, образовательное коммуникативное пространство.

A. A. Selyutin

Influence of Informal Internet-Communications Upon the Contemporary Educational Process

Abstract. The author of the article refers to various terms characterizing the contemporary educational process and the language field it belongs to; specifies and adds the definition of the term “corporate communications”. The material of the research include the texts of participants of student communities in social nets “VKontakte”, reflecting the growing activity and change in Internet-communication status in solving educational task. The research notes that the traditional understanding about the educational process structure does not reflect those root changes which happen at present in the system of education and professional relations between university teachers and students and which certainly make an important influence on formation and development of communicative space of a contemporary educational establishment. Also the researcher notes a significant increase in Internet-communication role in the process of creation, transmission and accumulation of knowledge which finally leads to reconsideration of teacher’s role (from the source of unique knowledge to the trainer on development of information processing abilities etc.) and structure of educational communicative space. Appearance of new forms and ways of dealing with study information

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02032).

defined by the transition of student formal and informal communities into virtual reality is also acknowledged as forecast and progressing phenomenon.

Keywords: language conscience, internet-communications, language field, educational communicative space.

Эволюцию языкового сознания можно сравнить с процессом роста человека: до 16–20 лет – период активного роста, затем совершенно незначительные изменения в плюс, а ближе к старости – в минус (визуальный обман из-за сутулой спины и склоненной головы). Точно так же и языковое сознание проходит определенные стадии развития: формирование, накопление активного и пассивного запаса, выработка определенных стереотипов восприятия окружающего мира, становление профессионального мировидения, различные вариации поведения в рамках накопленных и сформированных стереотипов и т. д. Причем профессиональная сфера может расширяться количественно и изменяться качественно, но по вполне прогнозируемой парадигме, обусловленной новыми научными знаниями, открытиями, достижениями и т. п. То есть явления окружающей действительности просеиваются через сито знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения (в том числе профессии), что в совокупности представляет собой своего рода метаязыковое сознание, сформировавшееся под воздействием метаязыка образовательной системы.

Таким образом, получается, что «для того чтобы что-нибудь сделать в науке, приходится днем и ночью думать об одном и том же, читать об одном и том же, говорить об одном и том же...» [А. и Б. Стругацкие, 1964, с. 32], – это и создает определенные аспекты восприятия и понимания в процессе коммуникации, поскольку «опыт, воспринимаемый через один набор лингвистически структурированных сенсорных фильтров, в значительной степени отличается от опыта, воспринимаемого через другой набор, своего рода профессиональный идиотизм, когда весь мир, в том числе и окружающие люди, воспринимаются только через призму работы: врач в каждом видит пациента с набором болезней, психотерапевт наблюдает психическое отклонение, певец отслеживает постановку голоса и под.» [Харченко, 2003, с. 31]. Такое восприятие окружающей действительности свойственно людям, значительно погружившимся в профессию, имеющим не только теоретические (знания), но и практические (умения, навыки) стереотипы языкового сознания. Если сравнить, например, языковые стереотипы восприятия действительности профессионалов с гуманитарным образованием и техническим, то мы заметим, что гуманитарии, как правило, отличаются переизбытком образов сознания и недостаточной сформированностью понятийного аппарата, тогда как «технари» хорошо владеют метаязыком и достаточно четко ориентированы в окружающем мире.

С точки зрения коммуникативной теории Д. Белла, массовая культура – это культура знаковая, обеспечивающая коммуникацию людям вне зависимости от страны проживания, языка, культурного багажа и т. п. [Бен, 1993]. Эта коммуникация действительно необходима, так как мир сейчас – это сумма узких специализаций множества людей. Мы должны признать, что корпоративная культура вуза в процессе участия студентов в системе массовых коммуникаций естественным образом видоизменяется, и это находит отражение в языковом аспекте их корпоративной картины мира.

Надо отметить, что современная система образования претерпела значительные изменения по сравнению с тем, какой она была 10–15 лет назад. В частности, в связи с развитием интернет-технологий открылись новые возможности для поиска и обмена информацией, что значительно изменило роль преподавателя в образовательном процессе. Меняются также и формы общения внутри студенческих коллективов, на первый план выходит виртуальное общение и коммуникативная практика внутри различных сетевых сообществ. Одна из обычных и наиболее психологически привлекательных черт социальных сетей – система друзей и групп, которые могут являться отражением реальных коммуникаций участников, а могут быть только онлайн-вариантом общения.

Предметом нашего анализа являются вузовские сетевые группы, существующие в неформальном регистре общения студентов, которые создаются по разным причинам (о чем мы скажем ниже), но являются безусловным продолжением групп формальных, предложенных руководством вуза (в нашем случае – Челябинского государственного университета). Мы имеем в виду группы, названные по типу: «Челябинский государственный университет г. Миасс» (<https://vk.com/club691164>), «ЧелГУ – Челябинский государственный университет» (<https://vk.com/csu74>), «Историко-филологический факультет ЧелГУ» (https://vk.com/histfil_chelgu), «Кафедра лингвистики и перевода» (<https://vk.com/club250890>), «Журфак ЧелГУ» (<https://vk.com/public768543>), «Профком студентов ЧелГУ» (https://vk.com/profcom_csu), «ВелоЧелГУ: совместные покатушки и не только» (<http://vkontakte.ru/club2750003>), «Философский клуб ЧГИК» (<https://vk.com/filclub>), «Общество свихнувшихся филологов» (<https://vk.com/madfilologists>), «Факультет лингвистики и перевода ЧелГУ» (https://vk.com/flip_chelgu) и т. п.

Корпоративные коммуникации, как известно, можно структурировать следующим образом: внешние коммуникации (направленные на создание образа организации за ее пределами) и внутренние (направленные на поддержание внутрикорпоративных связей); коммуникации, отражающие официальный и неофициальный аспекты корпоративной культуры (нормы, правила, легенды корпорации). Естественно, что текстовые репрезентанты корпоративной коммуникации различаются

прагматикой, так как выполняют разные функции – информационную, идеологическую, организационную, имиджевую. «Формальная коммуникация – это основные каналы организационного общения, по которым поступает вся информация, имеющая отношение к деятельности организации: отчеты, меморандумы и документы внутри организации, приказы, распоряжения, идущие вниз по иерархической лестнице и т. п. Неформальная коммуникация – это личностная коммуникация» [Персикова, 2007, с. 46].

Мы также можем учитывать направленность коммуникации: вертикальная коммуникация направлена «сверху вниз» (приказы, распоряжения, оценка работы и т. п.) и «снизу вверх» (сообщения подчиненных о ходе работы, проблемах, идеях и т. п.); горизонтальная коммуникация – обмен деловой информацией между сотрудниками, занимающими равное положение в организации как внутри одного отдела, так и между отделами [Корпоративная культура делового ... , 2005].

В традиционной модели корпоративной культуры вуза наиболее значимую роль играют вертикальные коммуникации, так как вузовская система естественным образом иерархизирована. Главная особенность университетской сетевой группы – это коммуникация по горизонтальной модели, т. е. «студент – студент». Это объясняется прежде всего тем, что социальная сеть предоставляет огромные возможности именно для неформального общения и сама атмосфера отказа от необходимости следовать строгим нормам корпоративной культуры располагает к атмосфере праздника каждый день и отказа от привычных иерархий.

Кроме того, несмотря на то что студенты участвуют в университетских сетевых объединениях в основном под своими именами, есть возможность для личностной игры: анонимное участие или общение под сетевым псевдонимом/ником, что создает новые возможности для свободы общения (например, «Русский филолог», «Студент-историк» и т. п.).

В некоторых случаях руководители (создатели) групп делают их закрытыми – недоступными для широкого круга пользователей, хотя никакой особо секретной информации страницы не содержат. Для вступления в такую группу нужна заявка, которую утверждает администрация группы, т. е. для участия в такого рода сообществе требуется одобрение коллектива, что явно отсылает нас к архетипическим особенностям сознания человека – человек и его ценности должны быть одобрены авторитетным сообществом. Участие в группе – это определенный элемент игры в сети, когда участники коммуникации имеют возможность выбора собеседников по принципу свой/чужой, а не по принципу случайного выбора, предложенного администрацией вуза при определении наполнения реальных университетских групп.

Мы должны отметить, что система коммуникации вокруг сетевых университетских групп в социальной сети не всегда ограничивается схемой «студент – студент». Многие преподаватели участвуют в повсе-

дневной жизни студентов, в том числе создавая систему сообщений в социальной сети специально для облегчения передачи информации, касающейся особенностей учебного процесса. Например, раздел «Заметки» странички социальной сети преподавателя в некоторых случаях содержит выписки из ГОСТа для правильного оформления списка использованной литературы к диплому или реферату (см., например, страницы преподавателей СПбГУ, ЧелГУ и т. д.: https://vk.com/note357006_9518507), список заданий по определенным курсам – темы и контрольные вопросы (http://vkontakte.ru/note357006_8579422), критерии оценки на экзамене или зачете, ссылки на полезные ресурсы (http://vkontakte.ru/note5712925_6910135), некоторое количество общих рекомендаций, касающихся учебного процесса (например, для тех, кто хочет продолжить обучение и поступить в аспирантуру http://vkontakte.ru/note357006_9512450).

Естественно, что тип взаимодействия участников общения в данном случае – традиционный вертикальный (снизу вверх). И хотя студентам дается возможность уточнить некоторые вопросы учебного процесса с преподавателем, этот тип коммуникации мало влияет на создание дополнительных возможностей формирования корпоративного мышления. Именно поэтому можно говорить, что это наиболее формализованный тип общения в социальной сети, не предполагающий отклика, а продолжающий стандартное общение по вертикали (от преподавателя к студенту): «Итоговый государственный экзамен для всех выпускников пройдет 10 и 11 марта 2016 г. График сдачи будет определен позднее и также вывешен в Интернете» (http://vkontakte.ru/note84446851_10630691); «Завершается обсуждение рассказа А. Матвеевой «Твою мать». Желающие оставить комментарии – поторопитесь. Тема будет закрыта 20 февраля в 23:59. Обсуждение фильма и повести Охлобыстина продолжается» (http://vkontakte.ru/note84446851_10631397). В этом смысле мы можем сравнить такого рода сообщения с административными текстами, играющими также важную роль в корпоративной культуре вуза.

Наряду с условно официальными сообщениями и формализованными каналами передачи информации в сетевых сообществах значительное место отводится и неформальному обсуждению выполнения заданий по учебным предметам и событиям, связанным с процессом обучения в вузе. В данном случае источником информации выступает не преподаватель, а другие студенты, обменивающиеся накопленным знанием, опытом решения задач. Причем в отдельных случаях переход в процессе коммуникации с метаязыка науки или предметной области на разговорную, жаргонную лексику способствует лучшему пониманию и усвоению материала. Обмен знаниями происходит в пределах одной со-

циальной группы, а подключение к интернет-сети гарантирует возможность обсуждения сложных вопросов в любое время, в любом месте.

Изучение пользовательского контента неформальных студенческих сообществ социальной сети «ВКонтакте» (паблики, беседы-конференции и т. п.) показало, что решение задач для успешного освоения учебного предмета действительно имеет место. Ниже приведены некоторые варианты решения проблем, возникших в образовательном процессе¹.

1. Взаимоконтроль при выполнении задания²:

Пользователь 1. А это надо переписывать?

*Пользователь 2. думаю да
там знаки препинания и буквы
пропущенные*

Пользователь 1. ок

У меня стоит запятая перед «и все близкие погибли»

Пользователь 2. Да, спасибо)

Все правильно

2. Объяснение непонятого материала:

Пользователь 1. а кто-нибудь может объяснить разницу ссылки в скобке и ссылки внизу, под чертой которая?

Пользователь 2. ссылка в скобке – это ссылка на цитату, на автора и название книге в свернутом варианте, оно дублируется в развернутом в списке литературы

а ссылка под чертой внизу – это обычно объяснения или пояснения каких-то терминов или явлений и прочего

Пользователь 1. спасибо)

3. Определение терминов:

Пользователь 1. а кто-нибудь может объяснить разницу ссылки в скобке и ссылки внизу, под чертой которая

Пользователь 2. ссылка в скобке – это ссылка на цитату, на автора и название книге в свернутом варианте, оно дублируется в развернутом в списке литературы

а ссылка под чертой внизу – это обычно объяснения или пояснения каких-то терминов или явлений и прочего

Пользователь 1. спасибо)

¹ Подробно об этом см.: Селютин А. А. Формирование коммуникативных компетенций языковой личности пользователя «ВКонтакте» // Русистика и современность : сб. науч. ст. XIX Междунар. науч. конф. (г. Астана, Казахстан, 22–24 сент. 2016 г.). В 2 т. Т. 1. Астана, 2016. С. 276–280.

² Орфография, пунктуация авторов сохранены.

4. Коллективное выполнение задания:

Пользователь 1. девочки, смотрите

Там короче есть предложение: В подвале упал снаряд, а там женщина ДОЛЖНО сидела с ребенком.

у меня опечатка, у вас как? должно быть или долго или тоже опечатка?

Пользователь 2. Ну по идее в разговорном чтении стили может быть написано так

Пользователь 1. ничо си

оставляем, ничего не делаем?

Пользователь 2. Хз ваще не прикасалась, мб запятыми надо обособить

Пользователь 1. давайте просто все тогда так напишем и все.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в виртуальном коммуникативном пространстве студенческих групп социальной сети «ВКонтакте» могут решаться образовательные задачи, как индивидуально (в процессе изучения топиков и диалогов), так и в процессе массового взаимодействия с другими участниками. Такое взаимодействие важно не только для становления будущей профессиональной личности, но и развития коммуникативных способностей, расширения спектра формируемых компетенций, особенно в современном сетевом формате; самоидентификации и самореализации как в образовательной, так и предстоящей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Academia, 1993. 280 с.

Щербина С. В. Организационная культура как фактор перехода к рыночной экономике : дис. ... канд. социол. наук. М., 1999. 187 с.

Корпоративная культура делового общения / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. М. : АСТ ; Минск : Харвест, 2005. 608 с.

Персикова Т. Н. Феномен корпоративной культуры в современной России (сопоставительный анализ корпоративных культур в российских и иностранных организациях): дисс. канд. культурологии. М., 2007. 220 с.

Харченко Е. В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. 336 с.

Стругацкие А. и Б. Далекая радуга. М. : Мол. гвардия, 1964. 336 с.

Селютин А. А. Формирование коммуникативных компетенций языковой личности пользователя «ВКонтакте» // Русистика и современность : сб. науч. ст. XIX Междунар. науч. конф. (г. Астана, Казахстан, 22–24 сент. 2016 г.). В 2 т. Т. 1. Астана, 2016. С. 276–280.